

Два года спустя она появилась снова, но её отношение к журналистам, старым друзьям и фанатам осталось прежним. В её характере произошли некоторые изменения — она стала менее дружелюбной, часто раздражалась и срывалась на людей. Её мать, рыдая перед журналистами, умоляла не давить на неё, уверяя, что всё наладится, после чего она уехала за границу.

За рубежом она продолжила развивать свою актёрскую карьеру, достигнув ещё большей известности, чем прежде. Со временем эта история постепенно забылась.

Сегодня Лю Шу смог раскопать эту чёрную страницу двадцатилетней давности благодаря автору тех постов, который позже объяснил, что узнал об этой истории от старших в семье, когда они вместе смотрели её по телевизору.

— Она уже вышла из той тени? — Лю Шу смотрел на женщину на экране. Её изящное лицо, слегка вьющиеся рыжеватые волосы и нежный румянец делали её неузнаваемой для женщины за пятьдесят, а ведь она была его родной матерью.

Вместо матери бабушка называла её сестрой, и это звучало правдоподобнее.

Лю Шу продолжил копаться в прошлом, но никаких следов её романов найти не удалось. Оставалось только проверить мужчин, с которыми у неё были слухи, но все они были живы.

Поиски не увенчались успехом. Закрыв компьютер, он собрался выйти за покупками, чтобы приготовить ужин. Он не хотел больше погружаться в уныние. Разве появление матери и денег должно изменить его жизнь и судьбу? Все эти годы усилий не должны пройти даром!

— Я найду свои цели! Здоровье и интересы — я буду держаться за них, как бы трудно ни было.
— Лю Шу внезапно почувствовал прилив энергии, быстро умылся в ванной и, улыбнувшись, надел куртку, чтобы заказать еду в ближайшем ресторане.

На следующее утро Лю Шу встал рано, сварил полкастрюли риса, разогрел вчерашние блюда и поставил две миски на стол. Открыв холодильник в поисках бутылки с напитком, он вспомнил, что дома редко покупают напитки, только иногда немного алкоголя, но, как назло, и его не оказалось.

Бутылок не было, но стаканы нашлись. Наполнив один рисом, он зажег благовония.

Лю Шу стоял у стола, глядя на две миски риса, на мгновение задумался, затем придвинул два стула к столу. Вернувшись на место, он опустил голову, взял телефон и сел на диван.

— Только что был полон энергии, а теперь всё забыл. Эх...

Открыв телефон, он хотел проверить, не было ли звонков, но на экране отобразились вчерашние поиски.

Лёг спать около часа ночи, не успев просмотреть найденное. Собирался закрыть, но, увидев слово «смерть», продолжил читать.

— Из-за смерти друга... Я идиот, именно в тот год её друг умер, после чего она резко изменилась и уехала за границу.

Лю Шу открыл браузер и начал искать информацию о друзьях матери, вскоре наткнувшись на человека по имени Чжао Цигао.

— Чжао Цигао, певец, умер в 19** году, упав с высоты после употребления алкоголя. — Лю Шу положил телефон. — Это он? Вряд ли. Может, тогда погиб не только он?

Он снова взял телефон, открыл Вэйбо и ввёл в строке поиска имя Цинь И, но сразу же стёр его и ввёл другое. Увидев кнопку «Подписаться», он нажал на неё, и слово изменилось на «Подписан».

Лю Шу снова заглянул в её Вэйбо. Сегодня она опубликовала новый пост, где говорила, что недавно вернулась из-за границы и очень полюбила традиции своей родины. За это время она снялась в нескольких сценах, но поняла, что у неё нет китайского актёра озвучивания. Она попросила друзей из индустрии порекомендовать ей студию озвучивания, чтобы самой выбрать подходящего актёра. Среди тех, кого она упомянула, был и Цинь И.

— Цинь И? — Лю Шу подумал, что ошибся. Вдруг он так часто видел хейта на него, что теперь путает похожие имена? Нажав на никнейм, он увидел знакомый аватар и описание — это был он.

— Они действительно знакомы, да ещё и друзья. Познакомились ли они благодаря тому, что Цинь И занял такое положение? А я... я ненавижу сниматься. — Лю Шу выключил телефон, упал на диван и ругал себя за бесполезность.

— Я всё же снялся в нескольких фильмах, это уже большой прорыв! К тому же, она сейчас в хорошем настроении, рядом есть друзья, о каких переживаниях может идти речь?

Желая узнать больше о её прошлом, Лю Шу быстро пролистал экран, чтобы посмотреть её старые посты.

Время остановилось на двух годах назад. Тогда она часто публиковала посты о человеке по имени Линь. В её словах сквозили только ожидание, не было ни радости, ни сильной печали.

— Я не позволяю себе впасть в отчаяние, я жду того дня, всегда думаю о тебе. Я иду к тебе, жди меня.

Она не указывала, к кому обращается, лишь оставила эти строки. В комментариях было много откликов, но она отвечала только нескольким знакомым, называя их своими сокровищами.

Лю Шу не знал, радоваться ли ему, но в его сердце уже созрело твёрдое решение.

— Ты должен жить своей жизнью, не думай обо мне, я тоже не буду думать о тебе. Так что, ты говоришь обо мне, или я слишком много на себя беру?

Лю Шу лёг на диван, глядя на обеденный стол.

«Мама, папа, мне стоит искать её?»

Неважно, ошибка это или нет, ради того, чтобы отплатить за то, что ты дала мне жизнь, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

Только вот, понадобится ли ему это.

—

В начале зимы ночи не были слишком холодными, достаточно было накинуть тонкую рубашку с длинным рукавом, чтобы защититься от ветра, но Цинь И всё же был вынужден надеть

тяжёлое пальто, чтобы укутаться.

Цинь И только что вернулся с дела, по пути купив жареную куриную ножку и ел её на ходу. Подняв взгляд, он заметил вдалеке человека, одетого так же, как и он, и сразу узнал Лю Шу.

Цинь И положил курицу обратно в пакет, раздумывая, куда вытереть жирные руки, как Лю Шу уже вошёл в здание компании.

— Разве он не должен быть в городе G? Почему он оказался в городе A? В прошлый раз он выглядел неухоженным, а теперь снова. Его нога всё ещё не зажила, что ли, он постоянно падает.

Цинь И, держа куриную ножку, последовал за Лю Шу в компанию. Не видя его, он ускорился, оглядываясь по сторонам. Вокруг царил суеда, люди сновали туда-сюда, никто не обратил внимания на его появление.

В компании шли съёмки.

Цинь И надел маску и подошёл к камере, чтобы наблюдать. Увидев костюмы актёров, он наконец понял, почему Лю Шу снова выглядел неухоженным.

— Снимаются даже ночью, неужели так нужны деньги?

Цинь И развернулся и ушёл, набирая номер Хэ Юнь.

Только что набрав номер, он услышал её крик:

— Ты знаешь, который сейчас час? Через несколько часов уже рассвет, нельзя было позвонить утром? Я сейчас готовлюсь к беременности, не порть мне настроение, ладно?

Услышав слова о подготовке к беременности, Цинь И почувствовал себя виноватым. Хэ Юнь, которой уже под тридцать, наконец вышла замуж, и работа так долго её задерживала, нельзя же теперь мешать ей с ребёнком.

— Прости, мне нужно попросить тебя об одном деле.

— Говори быстрее!

— Лю Шу приехал в город A, помоги ему найти несколько ролей с хорошим гонораром.

— Лю Шу? Разве он не актёр озвучивания? Почему он решил сниматься? — Хотя в этой индустрии такое не редкость. — Ладно, завтра поищу для него.

— Хорошо, больше не буду тебя беспокоить.

Цинь И уже собирался повесить трубку, но Хэ Юнь остановила его.

— Почему ты вдруг попросил меня найти для него работу? Он тебя об этом просил? — Хэ Юнь вспомнила их последнюю встречу и поняла, что это маловероятно. — Нет, кажется, он тебя недолюбливает.

После её слов Цинь И вдруг передумал помогать Лю Шу.

— Мне его жаль. Если хочешь помочь — помоги, но работа с высоким гонораром не должна

быть лёгкой, чтобы он не думал, что деньги даются просто.

Цинь И повесил трубку и продолжил есть куриную ножку.

«Почему он меня так ненавидит? Я не помню, чтобы мы где-то встречались».

Идя и размышляя, ему показалось, что он действительно видел его где-то раньше, но память была смутной.

<http://bllate.org/book/16834/1548417>